

УДК [630*921 (470+292471) «1920»]

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КРЫМУ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ Н. Н. ВРАНГЕЛЯ

Бородин С. В.

В статье раскрывается сущность распоряжений и законов, направленных Н. Н. Врангелем для решения аграрного вопроса в Крыму. Автор делает вывод о том, что задуманная Н. Н. Врангелем земельная реформа являлась подготовительным этапом к наступлению против российских советских войск.

Создание земельной комиссии министром земледелия Г. В. Глинкой имело большое значение для проведения аграрных преобразований в Крыму в период 20-х годов, однако принятие закона о земле так и не дало ответы на многие вопросы, волновавшие в это время крестьян.

Ключевые слова: земельный закон, реформа, казенные земли, уезд, (выкупные платежи), выкуп, собственник, ведомства, советы.

В 1920 г. правителем в Крыму стал Н. Н. Врангель. Провозгласив «новый курс», он в первую очередь обратился к решению аграрного вопроса. Опыт гражданской войны диктовал Врангелю необходимость создания в деревне социальной опоры для антикоммунистического движения.

Сказывалось при этом действие и других факторов. Весной 1920 г. среди зажиточного крестьянства юга Украины наметилось кратковременное облегчение по случаю изгнания деникинцев. Но вскоре оно сменилось коммунистической продразверсткой и реквизициями [2].

В северной Таврии среди крестьян начался саботаж продразверстке, порча железных дорог, отказ от выполнения повинностей в пользу советской власти [3].

Летом 1920 г. в Крыму вышла брошюра «Вся земля народу в собственность», которая пропагандировала идеи Врангеля по земельному вопросу. Она тайно распространялась на территориях, где существовала советская власть [4].

Среди крестьянства северной Таврии стало распространяться представление о том, что в Крыму Врангель решает земельный вопрос в интересах крестьянства. Это усилило антибольшевистские настроения.

Задуманная Врангелем земельная реформа являлась подготовительным этапом к наступлению против российских советских войск. Психологическое значение этой реформы сводилось к следующему: «Крестьяне должны знать хороший закон о земле, армия должна нести крестьянам землю на штыках». Основную задачу в области аграрной политики Врангель сформулировал так: «Поднять зажиточное и трудоспособное крестьянство, сплотив его, организовать социально и экономически, дать ему возможность охранять порядок на земле» [5].

При осуществлении своих намерений в аграрной сфере правителю пришлось учитывать, что основная масса крупных землевладельцев выступала за полную реставрацию старого помещичьего строя, что она была не согласна уступить даже за

выкуп часть своей земли крестьянству. Однако имелись и такие помещики, которые сдавали часть своих земель в аренду и были не прочь за приличное вознаграждение уступить крестьянству арендуемые им земли.

В конце марта 1920 г. Врангель приказал своему министру земледелия Г. В. Глинке создать земельную комиссию для выработки проекта закона о земле. Правитель предложил в своей работе руководствоваться следующим положением: «Землю на правах частной собственности передать тому, кто ее обрабатывает, исключая торговлю ею или эксплуатацию посредством аренды. Землю, превышающую установленный надел, следует отчуждать за определенную плату и в пользу безземельных.» [6].

В апреле 1920 г. в Ялте состоялось первое заседание комиссии. В ее состав входили Г. В. Глинка, генерал Левашов – председатель союза землевладельцев на юге России, граф Апраксин – бывший Таврический губернатор, В. Налбандов – министр торговли и промышленности, П. Зубовский – в прошлом сотрудник министерства земледелия в России, Шлейфер – бывший уполномоченный по землеустройству в Таврической губернии, В. Оболенский – председатель Таврической губернской земской управы, К. Зайцев – ученый-экономист [7].

Через несколько дней, подводя итоги работы комиссии, Г. В. Глинка на пресс-конференции заявил: «О широкой аграрной реформе речи нет. Речь идет об устройстве скорой покупки арендаторами необходимых им земельных участков» [8].

Таким образом, предложение Врангеля о немедленном проведении земельной реформы членами созданной им для этого комиссии было сведено на нет. Тогда правитель решил пойти по иному пути. Он организовал в Крыму крестьянский союз России, в которой вошло несколько бежавших из Украины зажиточных крестьян или трудовиков I Государственной Думы А. Аладына [9].

Этому союзу было поручено выработать проект земельного закона и подать его на рассмотрение правителя.

Союз с поставленной задачей справился оперативно. Ознакомившись с составленным им проектом, Врангель в целом остался им доволен, но признал, что он нуждается в доработке. Для этого он приказал Г. В. Глинке срочно создать новую комиссию. Такая комиссия была создана, и ее заседание состоялось в Севастополе. Проект Крестьянского союза в принципе был одобрен. Вскоре после этого Глинка и Зубовский составили окончательный вариант законопроекта о земле. «Глинка, – писал Оболенский, – как не противился земельной реформе, так как он имел противоположную позицию, все же по приказу Врангеля, был одним из авторов радикального земельного закона».

25 мая 1920 г. Врангель утвердил закон о земле, который назывался «Правила о передаче распоряжением правительства казенных, государственного земельного банка и частновладельческих земель сельскохозяйственного пользования в собственность обрабатывающих землю хозяев» [10]. Он закреплял существовавшие к моменту его издания землевладение и землепользование. «Всякое фактическое владение землями, – говорилось в его первой статье, – подлежит охране со стороны правительства от захвата, независимо от того, состоят ли они в пользовании землевладельцев на арендном праве или были захвачены ими, или поступили к ним в силу распоряжений Временного правительства или советской власти. Остаются они во владении обрабатывающих или пользующихся».

Закон предусматривал частичное сокращение помещичьего землевладения на условиях компенсации крестьянам за изымаемые у помещиков излишки земли сверхустановленных норм землепользования. За передачу их крестьянам они должны были вносить выкупные платежи.

Одновременно закон устанавливал, что сохраняются в полной мере за их владельцами, независимо от размеров их землепользования, крестьянские наделные земли, земли, купленные при содействии Крестьянского банка, земли крестьян, выделенных на хутора и отруба, а также церковные, монастырские и вакуфные земли, земли, принадлежавшие учреждениям и опытным станциям, и земли, находившиеся в пользовании предприятий [13].

Закон определял, что земли общего сельскохозяйственного назначения, находящиеся в пользовании крестьян, не должны возвращаться их владельцам, если они не превышают максимальную норму землевладения, которая будет установлена правительством для землевладельцев. А если они превысят эту норму, то должны передаваться в распоряжение волостных земельных советов для распределения ее между другими крестьянами на условиях внесения ими за это выкупных платежей в пользу землевладельцев. Находящуюся в пользовании крестьян не их землю закон передавал в их полную личную собственность. Выкупные платежи определялись в размере пятикратного среднего урожая за последние 10 лет. Они должны были вноситься равными частями в течение 25 лет. Ежегодный взнос составлял 1/5 урожая [14].

Осуществление земельной реформы закон Врангеля возложил на земельные советы. Волостные земельные советы должны были избираться волостными земельными сходами – по одному представителю от 10 дворов, а также всеми частными, волостных и казенных земель и от земель, принадлежавших разным учреждениям [15].

В состав уездного земельного совета должны были входить назначенный правительством уездный посредник по земельным делам, председатель земской управы, мировой судья, представитель от ведомства финансов, представители волостных земельных советов [13].

Уездные земельные советы должны были устанавливать нормы наделения и рассматривать жалобы на действия волостных земельных советов по осуществлению реформы [17].

Законом предусматривалось, что полномочия волостных земств, которые предполагалось учредить в ближайшее время на основании специального закона, по осуществлению аграрных преобразований должны были перейти к ним.

Предусматривая компенсацию владельцам отчуждаемых земель, врангелевский закон, тем не менее, реализацию этого откладывал. Волостным земельным советам впредь до закрепления за новыми владельцами земельных участков предписывалось ежегодно вносить собираемый с них выкуп зерном в государственный фонд. Вопрос о том, как государство будет расплачиваться с прежними собственниками земли, закон оставлял открытым. Известный думский деятель И. В. Коротков в интервью газете «Великая Россия» охарактеризовал закон от 25 мая 1920 г. как продолжение аграрных преобразований Столыпина, как «смелую попытку социального переворота путем создания класса мелких собственников» [14].

Врангель предпринял меры к тому, чтобы его закон стал широко известен. Он однажды официально был опубликован в газетах. Его текст распространялся среди населения и в войсках правителя. Летчики даже разбрасывали листовки с текстами закона на территориях, занятых российскими советскими войсками. Направленные во все уезды посредники по земельным вопросам и их помощники-землемеры разъясняли закон на волосных и сельских сходах, в частных беседах с крестьянами. Тем не менее о законе своевременно узнали не все сельские жители. Это отметил в июле 1920 г. Таврический епископ Вениамин. Он предложил для более широкой пропаганды закона использовать опыт коммунистов по пропаганде своих декретов, которые «езде задавили народ и плакатами, и картинами, и газетами, и литературой, и постоянными митингами ораторов» [15].

Нужно отметить, что закон о земле не давал ответы на многие вопросы, волновавшие в то время крестьян. Поэтому в ведомство земледелия нередко поступали от них запросы с просьбой разъяснить отдельные его положения. Сельских жителей интересовали главным образом такие вопросы: как будет применяться закон о земле для лиц, не имевших российского гражданства; по каким параметрам будет определяться средний за последние 10 лет урожай; как и кем будут устанавливаться нормы оставления для землевладельцев и нормы наделения для крестьян [20].

Для проведения аграрных преобразований и организации волостных земельных советов в прифронтовой полосе и на освобожденных от коммунистов землях при каждом корпусе армии Врангеля были созданы гражданские части. В них вошли не только военные, но и представители гражданских ведомств, в том числе ведомства земледелия [16].

Для подготовки практических работников при Таврическом университете были открыты специальные курсы, где за 6 недель подготовили около 40 человек, которые заняли в земельных советах должности секретарей. На основании положений, определенных в законе, летом 1920 г. проходили выборы в уездные и волостные земельные советы. Такие советы начали действовать во всех волостях Евпаторийского уезда. 11 августа начал функционировать Донузлавский волостной земельный совет. Выборы советов проходили в непростых условиях: военное положение, хозяйственная разруха, разгар полевых работ, близость фронта. Однако к 15 сентября на территории полуострова начали функционировать 86 волостных земельных советов.

Многие земельные советы начали практическую работу по осуществлению положений земельного закона Врангеля. Она заключалась в определении размеров участков, которые должны были остаться у крупных владельцев, и норм наделения крестьян изъятими у них излишками. К 15 сентября земельные советы обследовали на своих территориях земельный фонд, определили нормы оставления земли у помещиков и нормы наделения помещичьими землями крестьян.

Агайский волостной земельный совет Евпаторийского уезда, разделив всю землю волости на три категории – лучшие, средние, худшие, на основании этого определил нормы оставления и нормы наделения. Для лучших земель норма оставления была определена в 150, а норма наделения – в 75 дес. Для второй категории земель – соответственно 160 и 80 дес, для худших земель – 200 и 100 дес.

При выработке норм принимались во внимание не только качество почвы, но и состав семьи для крестьянского землепользования, характер ведения сельскохозяйственного производства и другие факторы. Донузлавский волостной земельный совет Евпаторийского уезда разделил всех землевладельцев, у которых должна была изыматься часть земли, на три категории:

1. землевладельцы, которые постоянно ведут хозяйство. Им норма оставления была определена в 300 дес.;

2. землевладельцы, которые ранее вели хозяйство, но в настоящее время его не ведут. Им норма оставления тоже была определена в 300 дес., но предусматривалось, что если они в течение трех лет не приступят к самостоятельной обработке земли, то норма оставления им будет понижена до 80 дес.;

3. землевладельцы, которые никогда не вели собственное хозяйство, а постоянно сдавали свою землю в аренду. Норма оставления для них была определена в 150 дес., но они должны были в течение трех лет начать вести собственное хозяйство. Если это не осуществлялось, то их земельный надел должен был уменьшиться до 80 дес.

Кроме части помещичьих, закон Врангеля также предусматривал передачу в собственность крестьян казенных земель. Готовясь к осуществлению этого, ведомство земледелия составляло списки постоянных арендаторов казенных земель, определяло количество казенных земель, пригодных для передачи населению.

Земельный закон Врангеля вызвал одобрительную реакцию у крымского крестьянства. «Закон 25 мая, – говорилось в сообщении Евпаторийского посредника по земельным делам, – в центре интересов всего уезда. Однако закон вызывает сомнение недостаточной ясностью и медленностью его проведения».

В целом он создавал достаточные правовые основы для осуществления аграрных преобразований на территориях, которые контролировались правителем. Однако провести их не удалось из-за того, что его власть прекратила свое существование в ноябре 1920 г.

Список литературы

1. Мона Ж. Н. «Как был реализован в Крыму ленинский декрет о земле». Крымская АССР /1921–1945. – Вопросы-ответы. Вып.3. – Таврия, 1990. – С. 57–95.
2. Свободная мысль. – 1993. – №5. – С. 94–96.
3. Литературная Россия. – 1989. – №42.
4. Крымская правда. –1993. – №25.
5. Оболенский В. А. Крым при Врангеле. Мемуары белогвардейцев. – М.–Л.: Госиздат., 1927. – 86 с.
6. Врангель Н. Н. Воспоминания. Южный фронт. В 2-х частях. 4.2. – М.: Терра., 1992. – 474 с.
7. Оболенский В. А. Крым при Врангеле. Мемуары белогвардейцев. – М.–Л.: Госиздат., 1927.– С. 4.
8. Революция и гражданская война в описании белогвардейцев: Деникин, Юденин, Врангель. – М.: Отечество, 1991. – 508 с.
9. Вольфсон Б. Конец авантюры барона Врангеля. – Симферополь: Крымиздат, 1940. –119 с.
10. Горюнова Е. А., Дементьев Н. Е. Об одном из «белых пятен» советской истории Крыма. О деятельности Комзема его Крымской секции в 20-30-е гг. // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С.140–143.
11. Красный архив. – 1928. – Т. 1 (28).
12. Борьба за советскую власть в Крыму. Документы и материалы. – Т. 2. – Симферополь: Крымиздат, 1961. – 363 с.
13. Врангель Н. Н. Воспоминания. Южный фронт. В 2-х частях. 4.2. – М.: Терра., 1992. – С. 94.

14. Коротков И. С. Разгром Врангеля. – М.: Военное Издательство М.О.СССР, 1948. – С. 31.
15. Кандидов Б. Церковь и гражданская война на юге. Неопубликованные архивные материалы. – М.: Безбожник, 1931. – С. 109.
16. Красный архив. – 1928. –Т. 1. – С. 56.

Borodin S. V. Landed relations in Crimea in the period of rule of N. N. Vrangelya // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 15–20.

The artikli says about the essence of instruktions and laws directed by N.N. Vrangel for solving the agrarian problems in Crimea.

The agrarian reform conseived by N.N.Vrangel was the prepared phase against the advansi of Soviet troops. Createl by the agrarian commetli and the minister of agriculture G.B. Glinka was of great impotence for agrarian reorganization in Crimea in trventy years, but the acception of the land-tenure kaw did not answer many problems rohichagitased the peasants.

Key words: agrarian law; reform; stat lands; region; redimedpey-ments; owner; department; soviets.

Spisok literaturyi

1. Mona J. N. Kak bil realizovan v Krimu leninskiy dekret o zemle. Krimskaya A.S.S.R. (1921–1945) Voprosi i otveti, Vipusk 3, Tavriya. 1900. – S. 57–95.
2. Svobodnaya misl. – 1993. – №5. – S. 94–96.
3. Literaturnaya Rossiya. – 1989. – № 42.
4. Krimskaya Pravda. – 1993. – № 25.
5. Obolenskiy V. A. KrimpriVrangele. Memuari belogvardeitsev. – M.–L.:Gosizdat, 1927. – 96 s.
6. Vrangel P. N. Vospominaniya. Ujniy front. V 2 chastyah .4.2. – M.: Terra, 1992. – 474 s.
7. Obolenskiy V. A.Krim pri Vrangele. Memuari belogvardeitsev. – M.–L.: Gosizdat, 1997. – С. 4.
8. Revolutsia i grajdanskaya voina v opisanii belogvardeitsev: Denikin, Ydenich,Vrangel. – M.: Otechestvo, 1991. – 508 s.
9. Volfson B. Konets avanturi baronaVrangelya Krimizdat, 1940. – 119 s.
10. Gorunova E. A. Dementiev N. E. ob odnom iz «belihpyatin» sovetskoi istorii Krima o deyatelnosti Komzema y ego Krimskoi seksii v 20–30gg. // Kultura narodov Prichernomoriya. – 1997 – №2. – S. 140–143
11. Krasnyi arhiv. – 1928 – Т.1 (28).
12. Borba za sovetskuyu vlast v Krimu. Dokumenti I materiali T 2. – Krimizdat, 1961. – 363 s.
13. Vrangel. Vospominaniya – jizniy front. – Terra,1992. – S. 94.
14. Kоротков I. S. RazгромVrangelya. Voennoye izdatelstvo V.O. SSSR, 1948. – S. 31.
15. Kandidov B. Tserkov i grazdanskaya voina na yuge. Ne opublikovanya arxivnye materialy. – M.: Besboznik, 1931. – S. 109.
16. Krasnyi arhiv. – 1928 –Т. № 1. – S. 56.